

Дома телевизор вечно работал на паре новостных каналов. Цяо Вэньюань переключил на спортивный, где в прямом эфире транслировали баскетбольный матч.

Цяо Юаньлинь перебирал пальцами плюшевый узор на наволочке, но мыслями возвращался к ощущению от ударов баскетбольного мяча. Игроки на площадке, зрители на трибунах, воодушевленный комментатор — всё это его не волновало. В голове крутилась лишь их с Лян Чэном игра на пустом корте.

У Лян Чэна были крепкие, жесткие кости — сидеть у него на плечах было больно.

Хватка у Лян Чэна была крепкой: принимая вечером душ, Цяо Юаньлинь заметил на бедре красные следы от его пальцев.

Покрытый испариной лоб Лян Чэна, его мозолистые ладони, шрам за ухом, который то болел, то зудел...

Мысли захлестнули Цяо Юаньлиня с головой. Он пару раз с силой ударил себя подушкой по голове, чтобы прийти в себя, а затем под удивленным взглядом Цяо Вэньюаня молча ушел в спальню.

Улегшись на бок, Цяо Юаньлинь уставился на белую настольную лампу. Он никак не мог совладать со своими мыслями: перед глазами снова и снова вставала прошлая ночь, прижимавшееся к его спине тело, обнимавшие его руки и та загадочная фраза: «Смотри, чтобы тебя не украли».

— Черт побери.

Неужели он сходит с ума?

Внезапное пробуждение принесло с собой теплое, тягучее чувство, похожее на невесомость. Цяо Юаньлинь опустил взгляд ниже пояса и поспешно натянул на себя легкое одеяло.

Цяо Вэньюань приоткрыл дверь и спросил:

— Тебе нездоровится?

Цяо Юаньлинь, словно пойманный с поличным, возмутился:

— Почему ты не стучишь?

— Я стучал дважды, — от хорошего настроения Цяо Вэньюаня осталось процентов двадцать. — Хотел дать тебе отдохнуть пару дней, но, похоже, незачем. Завтра же поедем в больницу на обследование.

Цяо Юаньлинь проходил полное медицинское обследование каждые каникулы — и зимой, и летом. На следующий день Цяо Вэньюань поменялся сменами и повез его в Первую больницу. Всех заведующих отделениями он знал лично, так что они общались по-свойски, словно навещали родственников.

Когда обследование закончилось, Цяо Юаньлинь принялся изучать распечатку электроэнцефалограммы, пытаясь понять, не сбила ли его мозговая активность в последние дни.

Подошедший Цяо Вэньюань, шурша пакетом со снимками рентгена, осадил его:

— Хватит делать умный вид, все равно ничего не понимаешь.

— Если бы понимал, врачи остались бы без работы, — отозвался Цяо Юаньлинь. — Пап, я хочу посмотреть кардиологическое заключение.

— Так быстро оно не готовится, будет только завтра. Поехали домой.

На дорогах были пробки. Зажатый ремнем безопасности на переднем сиденье, Цяо Юаньлинь подпер локтем дверь. Он понимал, что отец намеренно что-то от него скрывает, но в этот раз ему как никогда хотелось узнать правду.

Из динамиков негромко лилась нежная мелодия скрипичного концерта. Цяо Юаньлинь тихо спросил:

— Пап, у меня всё совсем плохо с сердцем? Ты никогда об этом не говоришь. Мою болезнь нельзя вылечить?

— Что за глупости ты несешь? — отозвался Цяо Вэньюань. — Даже если я стану объяснять, ты всё равно ничего не поймешь.

— Но я имею право знать, — Цяо Юаньлинь помолчал. — Скажи честно, сколько мне примерно осталось?

Цяо Вэньюань начал сердиться:

— Всё у тебя нормально, не выдумывай чепухи.

Понизив голос, Цяо Юаньлинь упрямо произнес:

— Мне нужно знать, к чему готовиться. Вдруг я влюблюсь и захочу с кем-то встречаться? Если мне суждено дожить только до двадцати с небольшим, я лучше сразу выброшу эти мысли из головы. А если до пятидесяти или шестидесяти...

Загорелся красный. Цяо Вэньюань резко затормозил перед перекрестком. Цяо Юаньлинь качнулся вперед, и окончание фразы застряло у него в горле.

Цяо Вэньюань выключил музыку и с недовольством произнес:

— Что за чушь ты несешь? Тебе всего шестнадцать, какие отношения? То, что в твоей школе свободные нравы, еще не значит, что тебе можно заводить романы.

В обычное время Цяо Юаньлинь обязательно стал бы пререкаться, но сегодня смолчал и лишь тихо пробормотал:

— С моей болезнью меня всё равно никто не полюбит.

Сердце Цяо Вэньюаня смягчилось. Он убрал руку с руля и ласково взъерошил сыну волосы:

— Ты ничем не хуже других, мой сын может быть только лучше остальных. Ты еще мал, думай об учебе.

Цяо Юаньлинь промолчал, отвернувшись к окну. Загорелся зеленый, Цяо Вэньюань снова включил музыку и, проехав немного, осторожно заметил:

— У тебя сейчас переходный возраст, так что подобные мысли естественны. Интерес к противоположному полу неизбежен, но это далеко не всегда любовь.

Цяо Юаньлинь не подал виду, хотя в душе ему стало смешно.

Ведь привлекал его парень. Мужчина. Любит он его или нет — вопрос открытый, но из-за него у него случилась первая поллюция. Если рассказать об этом Цяо Вэньюаню, как отреагирует его престарелый отец?

Отправит машину в крутой занос прямо посреди улицы?

Впрочем, не обязательно. Цяо Юаньлинь рассудил, что из-за слабого здоровья отец наверняка простит ему даже самые безумные выходки. К тому же Лян Чэн спас ему жизнь.

А если еще и бабушка замолвит словечко, то вообще переживать не о чем.

Черт, ну и бред же ему лезет в голову!

Чтобы отвлечься, Цяо Юаньлинь постарался загрузить себя делами: целыми днями сидел дома за домашкой и онлайн-уроками. Жизнь потекла в прежнем, привычном русле.

Школьные тесты были почти закончены, оставалась лишь биология. Сидя в кабинете, Цяо Юаньлинь застрял на середине — задания давались с трудом. За последнее время он привык обращаться за помощью к Лян Чэну, поэтому разблокировал телефон.

Они не общались уже дня четыре или пять. Лян Чэн никогда ничего не публиковал в соцсетях, вися мертвым грузом в списке контактов.

Отметив трудные вопросы — их набралось прилично, — Цяо Юаньлинь набрал его по голосовой связи. После второго гудка Лян Чэн сбросил вызов.

И тут же прислал сообщение: «На дежурстве».

Цяо Юаньлинь ответил: «Тогда, может, вечером?»

Лян Чэн: «Что-то случилось?»

Цяо Юаньлинь пустился в долгие, путанные объяснения: «У нас во дворе один дедушка держит хаски, такой гордый пес. А недавно он познакомился с лабрадором и теперь бежит за ним как привязанный».

Лян Чэн: «И?»

Цяо Юаньлинь: «Все шутят, что если они сойдутся, то их щенков можно назвать «сахара». Ха-ха-ха, смешно же?»

Лян Чэн: «Ты забавный».

Словно бес попутал, Цяо Юаньлинь покраснел и торопливо застучал по экрану: «А знаешь, что дедушка сказал? Оказывается, и хаски, и лабрадор — кобели!»

Лян Чэн: «Понятно. И много ты уже решил в тесте по экологии животных?»

Цяо Юаньлинь вынужден был перейти к делу: «Тут есть несколько сложных вопросов, не могу

разобраться».

Через пару минут Лян Чэн ответил: «Вернешься — разберем».

То есть он зовет его обратно? Истолковав эти слова именно так, Цяо Юаньлинь тут же бросился собирать рюкзак.

Дело шло к полудню. Приходящая домработница принесла продукты и принялась за обед. На каникулах школьная столовая была закрыта, поэтому Цяо Юаньлинь заглянул на кухню:

— Тётушка, приготовьте сегодня побольше, пожалуйста.

Когда всё было готово, он разложил еду по контейнерам на двоих и вызвал такси до школы. Стояла полуденная жара. Цяо Юаньлинь попросил водителя припарковаться у магазина прохладительных напитков напротив школы.

Выйдя из машины, он купил два стакана ледяного бабл-ти. С рюкзаком за спиной и пакетами в руках Цяо Юаньлинь уже собрался переходить дорогу, но вдруг нерешительно замер.

Горький опыт подсказывал, что сюрпризы таят в себе опасность, так что лучше сначала предупредить Лян Чэна.

Стоило ему достать телефон, как ворота школы распахнулись и оттуда вышел Лян Чэн. В этот же момент к воротам подкатил черный «Лексус» с местными номерами. Цяо Юаньлинь сразу узнал машину Чжэн Яньдуна.

Лян Чэн сел на переднее сиденье, и машина тут же тронулась, скрывшись из виду.

Цяо Юаньлинь еще долго стоял на месте. Обед в одной руке остывал, ледяные напитки в другой — нагревались, стремительно теряя вкус.

Рольставни ателье были опущены, но не заперты. Ван Жуйчжи ушла играть в карты, оставив на столе коробку с винтажными брошами, которыми украшали готовые ципао.

Вернувшись, Цяо Юаньлинь не стал подниматься вверх и даже не разулся. Приподняв рольставни, он уселся за стеклянной дверью, положив на колени лоток с брошами.

Каждая из них была редкой коллекционной вещицей. Их требовалось продезинфицировать. Подражая Ван Жуйчжи, он принялся протирать украшения спиртовыми салфетками. Стекло и бусины отбрасывали на потолок разноцветные блики.

Стоило какой-нибудь машине завернуть в переулок, как он тут же вскидывал голову.

От долгого контакта со спиртом кончики его пальцев побелели. Наконец в лучах заходящего солнца на въезде в переулок показался «Лексус». Машина притормозила, и из нее вышел Лян Чэн.

Пройдя полпути, Лян Чэн заметил Цяо Юаньлиня. Тот сидел в полном одиночестве, бережно перебирая яркие разноцветные камни, словно персонаж европейской живописи.

Поднявшись по ступенькам, Лян Чэн толкнул дверь и не удержался — ласково потрепал Цяо Юаньлиня по макушке.

Тот даже головы не поднял:

— Я видел машину Чжэн Яньдуна.

— Он подвез меня, — Лян Чэн встал перед кондиционером, ловя прохладный поток воздуха. — Сегодня была короткая смена, так что после обеда мы прошлись до медицинского института.

— И как, интересно? — спросил Цяо Юаньлинь.

— Нормально. — Хотя на самом деле Лян Чэну давно хотелось там побывать.

Лян Чэн пошел мыть руки. На обеденном столе стоял пакет с контейнерами и два стакана бабл-ти. Приоткрыв крышку одного из ланч-боксов, он поморщился: простояв весь день в духоте, еда успела прокиснуть.

«Неужели это для меня?» — подумал Лян Чэн. Вернувшись в ателье, он застал Цяо Юаньлиня всё в той же позе.

Цяо Юаньлинь вел себя странно и до его ухода, и после возвращения. Прислонившись к тумбе, Лян Чэн немного помолчал, а потом спросил:

— Кстати, а в каких отношениях Ван Юньцзе из второго класса и Цзя Нин из твоего?

— Они встречаются, — ответил Цяо Юаньлинь.

Лян Чэн уже не раз замечал странное сходство в их лабораторных работах. Теперь всё встало на свои места. Больше вопросов у него не было.

— Ну так что, принес свои тесты?

<http://bllate.org/book/18284/1753053>